

Ф. П. СЕРГЕЕВ

РАБОТА НАД УДАРЕНИЕМ В ШКОЛЕ

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

РАБОТА НАД УДАРЕНИЕМ В ШКОЛЕ

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1961

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных задач школы на современном этапе является развитие у учащихся орфоэпических навыков, в том числе умения правильно ставить ударение в словах.

Известно, что в школе в основном уделяется внимание изучению и усвоению учениками орфографических, пунктуационных норм литературного языка. Вопросы же культуры речи, в частности правильного произношения и ударения, часто остаются в стороне, что в условиях просторечного и диалектного влияния (в сельской местности) на речь учащихся является совершенно недопустимым.

Если же работа по привитию норм ударения и произношения современного русского литературного языка и ведется, то она носит стихийный, недостаточно продуманный характер. В первую очередь это касается работы по привитию литературных норм ударения учащимся.

Нам приходилось наблюдать в речи учащихся такие ошибки в ударении, как *дóббыча, приглóсишь, свеклá, поня́л, шо́фер, квáртил, по́ртфель* и т. п. Иногда учителя не замечают ошибок в расстановке ударения в речи детей или замечают, но не исправляют их, удовлетворяясь тем, что ученик правильно передает содержание урока. Бывает в редких случаях и так, что правильное произношение ученика преподаватель исправляет на неправильное. Так, например, ученик V класса одной из школ Брянской области произносит: *на дóску, корне́й* и т. п.; преподаватель исправляет: *на доску́, ко́рней*; ученик повторяет сказанное учителем.

Иногда учитель-словесник поддается влиянию диалектного произношения, в результате притупляется его

слух: он перестает замечать у учащихся погрешности в ударении, «сживается» с ошибками, и таким образом прекращается борьба за чистоту речи учащихся. В работе над ударением на первое место должна быть выдвинута борьба против диалектного и просторечного ударения.

В данной брошюре в основном освещаются вопросы, касающиеся работы над ударением на уроках русского языка в V—VIII классах.

В первом разделе брошюры говорится о литературной норме ударения и причинах, вызывающих колебание места ударения в словах, отклонения от литературного произношения. Нам кажется, что учителю будет интересно познакомиться с этими причинами, так как это даст ему возможность лучше спланировать работу над ударением и учесть имеющиеся отклонения от нормы в речи учащихся, обусловленные диалектным или просторечным окружением.

Второй раздел посвящен общим методическим замечаниям о работе над ударением на уроках русского языка. Здесь учитель найдет указания к тому, как можно осуществлять работу по ударению в связи с изучением программного материала.

В разделах «Работа над ударением в связи с изучением фонетики» и «Работа над ударением в связи с изучением грамматики» представлен большой фактический материал по ударению, часть которого по усмотрению преподавателя может быть использована при изложении и закреплении нового материала, часть — включена в домашние задания детей для заучивания слов с правильным ударением.

Отдельно представлены: «Урок на тему «Ударение», «Занятия с учащимися, не умеющими определить место ударения в словах», «Закрепление знаний учащихся по ударению в связи с изучением правописания гласных, проверяемых ударением». Здесь говорится о путях развития и укрепления навыка слышать и определять место ударения в словах, который столь необходим не только для повышения культуры речи, но и для успешного овладения грамотным письмом.

Даются замечания о работе над ударением на уроках литературного чтения (в V—VIII классах) и литературы (в IX—XI классах), говорится также о занятиях

по ударению на внеклассных мероприятиях, указываются некоторые пути пропаганды литературного ударения.

В качестве приложения дан словарь наиболее употребительных слов (около 3000), ударение в которых наиболее часто нарушается в речи. Слова приведены в грамматической классификации с учетом всех типов ударения в каждой части речи. Такая классификация облегчает учителю обращение за справками в связи с изучением или закреплением той или иной грамматической темы.

Описанные в книге мероприятия, связанные с внедрением в речь учащихся правильного ударения, вполне осуществимы. Хорошо продуманная, систематическая и упорная работа над ударением позволит учителю добиться больших результатов в этом нелегком, но важном деле, безусловно, будет способствовать искоренению орфографических ошибок. Вместе с тем эта работа над ударением, как и работа над объяснением слов, даст возможность значительно расширить активный словарный запас учащихся (активизировать его) и сделает их речь более правильной и красивой.

О литературной норме ударения и некоторых причинах его колебания

Современный русский литературный язык — это нормированный язык, обслуживающий культурные потребности народа, нужды его государственных учреждений, науки, печати, театра, радио, художественной литературы.

Нормированность литературного языка проявляется в существовании в нем узаконенных и признанных обществом правил (норм), регулирующих отбор лексики, образование грамматических форм, произношение и правописание слов и т. д.

Соблюдение норм ударения является одним из основных требований к устной речи. Однако здесь мы наблюдаем большое количество отклонений от литературного произношения.

Чтобы разобраться как следует в причинах этих отклонений, нужно прежде всего иметь в виду, что в русском языке ударение *р а з н о м е с т н о е*, т. е. свободное

(оно может быть на любом слоге слова — первом, втором и т. д. — и на разных его морфологических элементах — приставках, корне, суффиксе, окончании: *при́город, доро́га, молоко́, часови́к* и т. п.) и подвижное (при образовании разных грамматических форм одного и того же слова ударение переносится во многих категориях слов с одного слога на другой, с одной части слова на другую: *пони́ять — по́нял — пони́л, нога́ — но́гу* и т. п.).

Разноместность нашего ударения используется для различения некоторых слов по смыслу: *мука́ — му́ка, замо́к — замо́к, уже́ — у́же, па́рить — па́рить, па́хнуть — пахну́ть, а́тлас — атла́с, бро́ня — броня́, остро́та — остро́та* и т. п.; для различения грамматических форм одного и того же слова: ср. повелительное наклонение глаголов *гони́те, носи́те, купи́те, проси́те* и т. д. и изъявительное наклонение этих же глаголов: *го́ните, но́сите, ку́пите, про́сите*; ср. еще *засы́пать, разрэ́зать* (сов. вид) и *засыпа́ть, разрэза́ть*, (несов. вид); *крыша до́ма* и *новые до́ма, ру́ки — руки́*.

Необходимо также заметить, что с течением времени в ряде случаев русское ударение меняется. Это можно проследить по словарям русского языка разных годов издания; ср., например, в толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова слова *диало́г* и *диáлог, диагно́з* и *диа́гноз, каза́ки* и *казаки́*; в словаре 1956 г.¹ — *диало́г, казаки́*; в словаре С. И. Ожегова — *ми́зерный* и *мизе́рный*; в словаре 1956 г. — *мизе́рный*; в словаре 1955 г. — *о́бщина, ко́су* и *косу́, ну́жны* и *нужны́*; в словаре 1956 г. — *о́бщина* и *о́бщина, косу́, ну́жны* и т. д. Этот факт говорит о том, что учителю обращаться за справками нужно только к словарям последних годов издания.

В большинстве слов современного русского литературного языка место ударения стабильно, устойчиво, прочно закреплено на определенном слоге.

Но в русском литературном языке существуют также определенные категории слов с двояким ударением, не влияющим на значение слова: *тво́рог* и *творо́г, ина́че* и *и́наче, о́бух* и *обу́х, дру́жишь* и *дружьи́шь, со́лишь* и *соли́шь* (ср. только *вари́ть*), *ко́ротки* — *коро́тки* и *коротки́* и т. п. Нами зафиксировано более 180 слов разговорного

¹ Школьный орфографический словарь 1956 г. издания (ред.).

литературного языка, допускающих двоякую постановку ударения (см. словарь).

Но эта неустойчивость, колебание места ударения в словах русского языка допустимы в пределах литературной нормы.

Колебание в месте ударения может иногда быть не во всех формах слова, а только в одной: *добр*, -á, -ó, *дóбры* и *добры*, *лёгок*, -á, -ó, *легкí* и *лёгки* и т. п.

Литературный язык стремится избежать колебаний. Поэтому при наличии их один из вариантов чаще считается общепринятым в речи, другой — допустимым, который впоследствии постепенно исчезает. Так, в словарях до 1956 г. давался рядом с основным или господствующим вариантом и вариант допустимый, например в следующих словах: *казаки́* и *каза́ки*, *диа́гноз* и *диагно́з*, *диáлог* и *диалóг*, *мышлénие* и *мы́шление*, *ва́хтер* и *вахтёр*, *и́збу* и *избу́*, *ко́су* и *косу́*, *ре́ку* и *реку́*, *лы́жня* и *лыжнjá*, *слéда* и *следá* и т. п. В орфографическом словаре 1956 г., в котором наметилась тенденция к устранению излишних колебаний места ударения в словах, число «допустимых» ударений сокращено. В нем мы находим только *казаки́*, *диа́гноз*, *избу́* и т. д. (вторые формы не даются).

Колебания в ударении, допускаемые литературной нормой, — явление, неизбежное во всяком развитом языке. Это свидетельствует об отсутствии в ряде случаев единой нормы и объясняется сложностью словарного состава литературного языка, взаимодействием последнего с различными диалектами, имеющими некоторые особенности в месте ударения, а также освоением слов иноязычного происхождения¹.

В разговорной речи лиц, недостаточно усвоивших нормы литературного произношения, число колебаний и отклонений места ударения в словах значительно больше, чем это допускается в литературном языке.

В чем же причины колебаний места ударения?

Остановимся на характеристике некоторых из них.

1. Одной из таких причин является действие аналогии². Аналогические воздействия часто производятся

¹ Р. И. Аванесов, Ударение в современном русском литературном языке, изд. 2, Учпедгиз, М., 1958, стр. 18.

² На аналогию как источник отклонения в области ударения указывают: С. П. Обнорский, Именное склонение в современ-

одной формой на другую в пределах данной парадигмы или же одного ударного типа (типа ударений) на другой¹.

Так, например, у ряда существительных женского рода 1-го склонения (*щека́*), имеющих во всех падежах ед. числа ударение на окончании и переносящих его в винительном падеже на основу, появляется в речи форма винительного падежа с неправильным ударением на окончании: *щеку́, борону́, спину́* под влиянием *щека́, щекí, щекé, щекóй, щекé* и т. д. Это неправильное ударение постепенно может закрепиться в литературном языке: *косу́, реку́, борозду́, полосу́* и т. д.

Можно привести ряд примеров влияния одного ударного типа (ударение на окончании в ед. и мн. числе) на другой (ударение на основе в ед. ч. и в им. пад. мн. числа и на окончании в косвенных падежах мн. числа). Например, под влиянием слов типа *бурла́к (бурлака́, бурлаку́, бурлакí, бурлака́ми)* появилось неправильное ударение в формах косвенных падежей слова *пру́д* (на окончании), которое впоследствии стало литературным.

Под влиянием слов типа *должностéй, новостéй, очередéй* появляется неправильное окончание в словах *мо́щностéй, отраслéй* и т. д. Под влиянием слов типа *пóдписей* (ударение всегда на основе) появляется *вéдомостей, мéлочей*.

Действием аналогии объясняется появление в разговорном языке колебания места ударения в кратких формах прилагательных среднего рода и особенно мн. числа: одно из ударений санкционируется как литературная норма, другое — как противоречащее норме, как неправильное: *пра́вы, глúпы* и неправильно *правы́, глупы́*. Укажем литературные формы некоторых слов этой категории: *блízки, ва́жны, вíдны, глúхи, го́дны, гру́бы, до́роги, дру́жны, жи́вы, мо́лоды, непра́вы, но́вы, пья́ны*. В словах *блízки, ва́жны, вíдны, го́дны, дру́жны, но́вы, трúдны* допустимо ударение на окончании.

Под влиянием форм полных прилагательных в речи наблюдается сохранение ударения на основе и в форме

ном русском языке, вып. I, Л., 1927; Л. А. Булаховский, Курс русского литературного языка, т. 2, Киев, 1953, стр. 236; он же, Русский литературный язык первой половины XIX в., М., 1954, стр. 141 и след.

¹ О типах ударения в именах существительных (см. словарь).

женского рода (в литературном языке оно на окончании): *глу́па, ва́жна, пра́ва, тру́дна* и т. д.

Глаголы настоящего времени имеют три типа ударения: неподвижное на основе (*плéсневею, -еешь...*), неподвижное на окончании (*повторю́, -ишь, -и́т...*) и подвижное — в 1-м лице ед. числа оно на окончании, во всех остальных лицах ед. и мн. числа на основе (*ле-ню́сь, ле́нишься...*). Некоторые глаголы имеют колеблющееся ударение — подвижное и неподвижное на основе или окончании (*усугублю́ — усугу́бишь, дру́жю — дру́жишь, зубру́, зубри́шь*).

На почве взаимодействия между тремя типами ударения в личных формах глаголов, а также в связи с колебаниями места ударения в некоторых глаголах появляется неправильное — подвижное вместо правильного, неподвижного на окончании (*повторю́, повто́ришь* вм. *повтори́шь*; *заражу́ — зара́зишь* вм. *зарази́шь*), и наоборот, неподвижное на окончании вместо правильного подвижного (*гаши́, гаси́шь* вм. *га́сишь, застрелю́ — застрели́шь* вм. *застрéлишь*; *леню́сь, -и́шься* вм. *ле́нишься*; *сержу́сь — серди́шься* вм. *се́рдишься* и т. п.) или неподвижное на окончании вместо правильного неподвижного на основе (*озлоблю́, -и́шь* вм. *озло́блю, -о́бишь, осведомлю́, и́шь* вм. *осве́домлю, -е́домишь; прину́жу, -и́шь* вм. *прину́жу, -и́дишь* и т. п.).

Влиянием форм совершенного вида глаголов *кляну́, плюну́, сýну* объясняются неправильные образования *кля́еешь, плю́еешь, сýеешь*, широко распространенные в XVIII—XIX вв.; ср. *дую́ — ду́ну*; «Посмотри: вон, вон играет, *дúет, плюёт* на меня» (Пушк ин)¹. Ср. еще: «Отдушничек *отве́рнем* поскорее» (Грибо е до в).

Аналогические воздействия имеют место в действительных причастиях настоящего времени: *де́лящий, кра́дущийся, любя́щий, те́рпящий* и *водя́щий, могу́щий, давя́щий, уча́щий, возя́щий, ку́рящий* и т. п.; в страдательных причастиях прошедшего времени: *заподо́зренный, засте́ленный, застрéленный, затво́ренный, подáренный, разро́зненный, смóченный* и т. д. и *ввезённый, вос-произведённый, вру́ченный, принесённый, переве́данный*,

¹ Большое количество подобных примеров из стихотворных произведений первой половины XIX в. приведено в книге Л. А. Булаховского «Русский литературный язык первой половины XIX в.», М., 1954, стр. 219 и след.

облегчённый, приобретённый, сплочённый, углублённый и т. п.

Таким образом, сложность словарного состава русского литературного языка (15-томный словарь русского литературного языка, издаваемый АН СССР, будет включать более 250 тысяч слов), разноместность и подвижность русского ударения, наличие нескольких типов ударения в каждой части речи, наличие колебаний во многих типах ударения, свидетельствующих об отсутствии в ряде случаев единой нормы, — все это вызывает сложные взаимодействия между грамматически однородными, но различными по ударению группами слов, в результате которых появляются неправильные ударения.

В самом деле, такие слова, как *рука́, душа́, гора́*, с одной стороны, и *губа́, межа́, слеза́* — с другой, грамматически однородны, но первые в винительном падеже ед. числа переносят ударение на основу (*ру́ку, ду́шу, го́ру*), вторые — нет (*губу́, межу́, слезу́*). Слова *сторона́, голова́*, с одной стороны, и *борозда́, полоса́* — с другой, также грамматически однородны, но от первых форма вин. падежа ед. числа образуется с обязательным переносом ударения на первый слог (*сто́рону, го́лову*), а у вторых оно остается на окончании (*борозду́, полосу́*). Раньше здесь возможно было ударение и на основе: *бо́розду, по́лосу*¹. Ср. еще: *крестья́нин* и *христиа́нин*, глаголы: *одо́лжить* и *предло́жить*, *одо́лжу* и *предло́жу*, но *одо́лжишь* и *предло́жишь*; *га́сишь* и *спеши́шь*, *све́тишь* и *освети́шь*, *видоизмени́шь* и *изме́нишь*, *озвуче́ние* и *озверё́ние* и т. п. Это свидетельствует вообще о непродуктивности формообразовательного подвижного ударения, его остаточности, реликтовости; поэтому оно в современном литературном языке представляет такие исключительные трудности для русских, не говоря уже о трудностях для нерусских, изучающих русский язык².

2. Второй главной причиной, вызывающей отклонения в ударении от литературной нормы, является влияние местных территориальных диалектов.

Русский литературный язык находится в постоянном взаимодействии с различными территориальными диа-

¹ Р. И. Аванесов, Ударение в современном русском литературном языке, изд. 2, М., 1958, стр. 18.

² Там же, стр. 31.

лектами, имеющими определенные особенности в ударении. Диалектное ударение оказывает сильное влияние на ударение в литературном языке, в результате чего возникают многочисленные колебания места ударения, отклонения от литературной нормы, наблюдающиеся во всех знаменательных частях речи.

Слова с диалектным ударением встречаются даже и в художественной литературе (поэзии и прозе), что также не может не вызывать известных колебаний в речи.

Особенно сильно влияет диалектное ударение на речь учащихся сельских школ. Известно, что в севернорусских и южнорусских говорах наблюдается разная постановка ударения в одних и тех же словах¹.

Так, в севернорусских говорах (как и в ряде случаев в просторечии) обнаруживается тенденция к переносу ударения на приставку (в том числе этимологическую) в именах существительных, прилагательных, глаголах, причастиях: *завеса, по́слушница, добы́ча, на́пасть, при́говор, прѐдмет* и т. д.².

В южнорусских говорах в подобных словах ударение чаще находится на иной морфологической части: *засу́ха, послу́шница, добы́ча, на́пасть, выдúмщик, правну́к, приговóр, предмѐт, нена́висть; отдал, создáл, начал, передáнный, зачáтый...*

Впрочем, колебание ударения можно слышать в южнорусских областях даже в речи одного и того же лица: *предмѐт* и *прѐдмет, на́пасть* и *на́пасть, ре́мень* и *ремѐнь, обы́чай* и *обычай* и т. п.

В южнорусских говорах винительный падеж ед. числа ряда существительных женского рода известен с ударением на окончании: *воду́, руку́, землю́, доску́, спину́, зиму́, борону́, голову́* и т. д.

Диалектное произношение с *-у* ударным поддерживается еще и аналогией со стороны других форм этого же типа склонения.

Многочисленны случаи переноса ударения на окончание в именительном падеже множественного числа в южнорусских говорах:

¹ Автор вел наблюдения над речью учащихся в южнорусских областях РСФСР.

² А. М. Пашковский, Очищать речь учащихся от нелитературного ударения, «Русский язык в школе», 1958, № 4.

а) *трусѣ (трѹсы), дедѣ; выборѣ, морозѣ, центнерѣ, колодезѣ, дожжѣ (дождѣ), плугѣ, овощѣ, вкусные плодѣ, большие классѣ, желудѣ; председателя, хозяевѣ, офицерѣ, агентѣ;*

б) *дверѣ, ведомостѣ, очередѣ, церквѣ, отраслѣ, площадѣ, печѣ, степѣ, мелочѣ, скатертѣ, частѣ; дочерѣ, матерѣ, лошадеѣ;*

в) *деревнѣ, тысячѣ, капустѣ;*

г) *средствѣ, озерѣ, сенѣ;*

в косвенных падежах:

мыслѣй, отраслѣй, санѣй; к людям, детям, семьям, выборѣм; в головѣ, под головѣ (-под гóлову); слухѣми, детѣми, людѣми, курѣми, дынѣми, семьями, песнѣми, колосьѣми; стенѣми, доскѣми; в детѣх, при людѣх, в шалѣх, в стенѣх; в домѣ, на санѣх.

В южнорусских говорах при сочетании существительного или числительного с определенными предложениями ударение обычно не переносится со знаменательного слова на предлог: *за рѹку, под ногѣ, на рѹки, за нѹс, по стѹ* и т. д.

В севернорусских говорах почти всегда в таких случаях ударение на предлоге: *зѣ руку, пѹд ноги* и т. д.

В литературном языке также некоторые односложные предлоги с определенными существительными и числительными нередко принимают (или могут принимать) на себя ударение: *зѣ голову, ѣз лесу, пѹ морю, пѹ сто* и т. д.

Особенно часты следующие отклонения в ударении в речи учащихся, зафиксированные в сельских школах на территории южнорусского наречия:

а) в именах прилагательных: *нужѣн, должѣн; рѹд-ной, гѹстый, рѣбѣй, дрѣнный и дикѹй, послушнѹй, глупѹй, дворовѹй; в сравнительной степени: свободнѣе, удобнѣе, красивѣе, просторнѣе* и т. п.;

б) в числительных: *двѹми, трѣми;*

в) в глаголах настоящего времени:

1-е л.: *хѹчу, дрѣмю, вѣжу* и т. д.;

2-е л.: *прѣдѣшь, пожѹешь, приглѹсишь, застѣгнешь, повѣрнешь;*

3-е л.: *вѣрнет, застѣгнет, нѣйдет, прѣдет, рѹдится, укрѣдет, пѣлит;*

прошедшего времени мужского рода: *прѹбыл, понѣл, отнѣл, поднѣл, запѣр, умѣр;* женского рода: *брѣла,*

да́ла, пи́ла, спа́ла, взя́ла, сорва́ла, поня́ла, заня́ла, по-дозва́ла, уме́рла;

г) в причастиях: краткой формы: *найдён, затворёна, заня́та, краше́на, приня́та, принесёны, приведёны;*

полной формы: *запе́ртый, заплаче́нный, охваче́нный, убра́тые (у́бранные);*

д) в наречиях: *глы́боко (глубо́ко), холодно́, поза-вче́ра, впе́ред, впе́редё, осе́нью, те́пло, те́мно, сле́дом, жестоко́, тесно́, грубо́, пусто́, весело́, по́перек, на́верх, на́долго, набе́ло, слабо́, трудо́ и т. д. и т. п.*

Таким образом, большая неустойчивость места ударения в разговорной речи вызывается влиянием местных говоров, имеющих довольно заметные особенности ударения.

3. Известное влияние на литературное ударение оказывает и нелитературное просторечие (городская разговорная речь людей, не овладевших литературным произношением, а на селе — речь молодежи и интеллигенции, недостаточно усвоивших литературные нормы) ¹.

В нелитературное просторечие, необычное, неправильное с точки зрения литературного языка, ударение проникает из диалектов, профессиональной речи, жаргонов и т. д., становясь таким образом известным более широкому кругу говорящих:

а) из диалектов: *поло́жил, предло́жил, обле́гчить, пригло́сишь, кило́метр, красивее́, звони́шь, мо́лодежь, мага́зин* и т. д.;

б) из профессиональной речи: *квартáл* (из бухгалтерского обихода); *свекла́* (у свекловодов), *ато́мный вес* (из языка химиков), *клапанá* (у шофёров), *компа́с, рапо́рт* (в языке моряков) и ещё: *до́ставка, до́быча, ка́учук, недо́бка, подошва́* и др.

4. Источником отклонения от литературного произношения являются и заимствованные слова с колеблющимся ударением. Одно и то же слово может быть заимствовано русским языком из каких-то двух языков с различным ударением, например из греческого и французского.

Так, слова *диало́г, импо́рт, пикни́к, кондукто́р, комфо́рт, алкого́ль* с ударением на последнем слоге

¹ Определение просторечия см.: С. И. Ожегов «Словарь русского языка», изд. 3, ГИИНС, М., 1953, стр. 6, 570.

заимствованы из французского языка, с ударением же на других слогах, например *диáлог* — из греческого; *йм-порт*, *пíкник*, *кóмфорт* — из английского, *кондúктор* — из латинского, *мúзыка* — из польского, *музы́ка* — из французского, *áлкоголь* — из немецкого¹.

Ср. новое ударение в слове *пáспорт* (устаревшее *пас-пóрт* — из французского) обязано польскому посредству (*pászpórt*), неправильное *пáртер* (из французского *партёр*) возникло, по-видимому, как приравнение к германизмам (на *-er* (*Makler*))².

Под влиянием латинского языка-источника отклоняются от древнего греческого ударения слова на *-ия*, в некоторых словах наблюдается тенденция сохранить древнегреческое ударение на *и*, что приводит к сосуществованию в разговорном языке дублетов: *демо-кράтия* и *демократíя*, *аристокράтия* и *аристократíя* и т. п.³.

Причиной неправильного ударения в заимствованных словах являются разные пути усвоения этих слов.

Так, некоторые люди, усваивая заимствованные слова через печать, где ударения не обозначаются, нередко русифицируют их в отношении ударения, произносят по аналогии с похожими на данное русскими или уже обрусевшими словами; приспособливают его к привычным для говорящего словам с русским ударением.

Ср., например, *Бальзák* — *Бальзáка*; неправильная форма *Бальзакá* появилась под влиянием русских форм вроде *простák* — *простакá*; *бамбúк* — *бамбукá* (*бамбú-ка*) — под влиянием форм вроде *барсúк* — *барсукá*; *брелóк* — *брелóка*; форма *брелкá* — под влиянием форм вроде *стрелóк* — *стрелкá* и т. п.

Люди, знакомясь с новым словом в учебнике, художественной и другой литературе, где ударение не обозначается, и не имея возможности или желания справиться по словарям, запоминают данное слово с ударением, поставленным по образцу подобных слов, или

¹ В. С. Байкин, Использование варианта места ударения в слове в качестве литературного приема. Сборник. Рефераты, Чита, 1956, стр. 14.

² Л. А. Булаховский, Русское ударение заимствованных слов, «Русский язык в школе», 1956, № 4, стр. 8—15.

³ А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. I, Учпедгиз, М., 1958, стр. 41.

удобным для произношения в
шейся у них речевой практикой:
це́мент, те́ррор, ере́тик, про́цент и т. д.

Следует заметить, что с течением времени ударение в некоторых заимствованных словах русифицируется. Так, например, форма *тракторá* долго не признавалась литературной и не рекомендовалась к употреблению. Теперь же наряду с основным ударением *тра́кторы* указывается как допустимое *тракторá* (словарь 1958 г.).

В «Словаре русского литературного языка» (изд. АН СССР) глагол *бомбардировать* дан с двояким ударением: *бомбарди́ровать* и *бомбардирова́ть*. Словарь С. И. Ожегова, словари 1955 и 1956 гг. дают только русскую форму — *бомбардирова́ть*. Таким образом, в результате борьбы немецкой и русской форм победила русская. Ср. еще: в словаре Д. Н. Ушакова слово *индустрия* дается с двояким ударением — *инду́стрия*; словари 1955 и 1956 гг. — только *инду́стрия*.

Таким образом, основными причинами, вызывающими колебания места ударения в словах, являются аналогические воздействия, диалектные и просторечные влияния, неусвоение несколько необычных ударений в заимствованных словах.

Причины, вызывающие колебания ударения, чаще всего выступают в тесном взаимодействии, так что порой бывает трудно назвать, какая именно из имеющихся причин вызвала то или иное колебание.

Так, например, колебания в винительном падеже существительных женского рода *ре́ку* и *рекú*, *ко́су* и *косú*, *це́ну* и *ценú*, *по́ру* и *порú*, *бо́розду* и *бороздú* и т. п., известные в недавнем прошлом литературному языку, вызваны отчасти аналогией с другими падежными формами с ударением на окончании (*рекá*, *-ú*, *-é*), отчасти воздействием типа с постоянным ударением на флексии (*беда́*, *-и́*, *-у́*...), отчасти воздействием южно-русских диалектных форм, которые в свою очередь являются аналогическими образованиями (*голова́*, *-у́*).

Чтобы работа учителя-словесника по привитию учащимся норм литературного ударения была более эффективной, он должен планировать ее, исходя из знания причин отклонения от литературной нормы, не говоря уже о доскональном знании самих отклонений в речи учащихся.

ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РАБОТЕ НАД УДАРЕНИЕМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Не имея специально отведенного времени для изучения орфоэпии, учитель изучает ударение в основном только как явление грамматики (в том числе и как явление, способствующее усвоению правописания безударных гласных в широком понимании) и лишь попутно — как явление орфоэпии. К сожалению, последнему не всегда уделяется должное внимание. А между тем работа над ударением в орфоэпическом (произносительном) плане очень нужна, и она требует не столько особого времени, сколько особого внимания со стороны преподавателя при подборе слов и предложений к уроку и в самом ходе работы на уроке¹. Для этого нужно изучение ударения тесно увязывать с конкретными темами фонетики и грамматики, умело использовать на уроках трудные по ударению слова (см. об этом ниже), причем ни в коей мере не должно ставиться такое изучение ударения во главу угла, в ущерб изучению важных вопросов грамматики, правописания.

Работа над ударением как в словах русского происхождения, так и в заимствованных является по сути дела и работой над обогащением словарного запаса учащихся, и работой над трудными по орфографии словами. Так, например, останавливаясь на словах вроде *партёр*, *абза́ц*, *президиум*, *газопровод*, *электропровод*, *закру́порить* и т. п., учитель обращает внимание детей на значение, орфографию и ударение этих слов: в подобных случаях преподаватель сразу решает три основные задачи.

В V—VIII классах в процессе изучения всех разделов грамматики, а также произведений художественной литературы (не говоря уже о других дисциплинах общеобразовательной школы) ученики усваивают очень много новых слов. Работая над значением, орфографией этих слов, нельзя забывать и об ударении в них, так как если ученики сразу не усвоят твердо то или иное слово с правильным ударением, то они, привыкнув, будут его произносить по аналогии с знакомыми и

¹ И. Р. Палей, Орфоэпия в средней школе, «Русский язык в школе», 1958, № 4, стр. 42.